

Валютно-денежные отношения как объект уголовно-правовой охраны: история и современность

Д.А. Печегин

старший научный сотрудник Отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, Б. Черемушкинская ул., 34. E-mail: crim5@izak.ru

Аннотация

На современном уровне развития государства и общества любые урегулированные законом отношения представляют собой компонент системы, которая либо является целостной, либо стремится стать таковой. В равной степени данный тезис можно распространить и на валютно-денежные отношения, рассматривая их как систему, структурными элементами которой являются денежные знаки, их виды, порядок эмиссии и организация денежного обращения. Однако указанную систему и ее функционирование обрамляет правовое поле, которое нормативно описывает систему и регулирует общественные отношения в этой сфере, на что было обращено внимание в последнем юбилейном докладе Римского клуба. Это одна из философских ошибок, восходящая к идее А. Смита о том, что границы рынка, закона и морали совпадают, а право и ценности представляют собой лишь фон этих процессов. Между тем последние исследования в этой области показывают, что экономика ограничивается более фундаментальными правилами — юридическими и нравственными нормами. Не последнюю роль в этом отношении играет валютно-денежная система — важнейшая составляющая государства ввиду взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности и социально-экономического развития страны. Но, как и любые другие урегулированные законом отношения, валютно-денежные отношения в рамках указанной системы подлежат государственной охране в целях поддержания подвижного равновесия (гармонии) и эффективности функционирования денежно-кредитного механизма страны, для чего в законодательстве предусмотрен комплекс различных мер, в том числе уголовно-правовых. Предметом исследования является система валютно-денежных отношений в качестве объекта уголовно-правовой защиты. Цель такого анализа — наглядно показать, какие уголовно-правовые механизмы защиты внутреннего валютного рынка применялись в прошлом и с какими проблемами валютно-денежная система сталкивается сегодня. Статья подготовлена на основе юридико-технического анализа правовых норм, а также сравнительно-правового и формально-логического методов, метода системного анализа. По мнению автора, исторический анализ обозначенного вопроса позитивно отразится на выработке качественного подхода к решению современных проблем. Сделан вывод, что финансовая безопасность должна соответствовать разви-

тию валютно-денежных отношений и быть адаптированной к современным условиям, в том числе и в уголовно-правовой сфере.

Ключевые слова

фальшивомонетничество, подделка бумажных денег, валютное регулирование, денежные суррогаты, валютные преступления, криптовалюта.

Библиографическое описание: Печегин Д.А. Валютно-денежные отношения как объект уголовно-правовой охраны: история и современность // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №4. С. 181–195.

JEL: F 30; K 14; УДК: 340

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.181.195

Введение

Экономическая наука в термине «валютная система» видит не только «совокупность внешних валютных отношений государств, но и денежно-кредитную систему, действующую внутри страны»¹. Однако любая национальная валютная система не является случайным набором установленных в том или ином государстве правил, по которым она функционирует. Валютная система складывается эволюционно и не может эффективно функционировать в отрыве от исторической действительности². В этом плане правомерен вывод, что «денежная система Российской Федерации — это установленная финансовым законодательством форма организации денежного обращения, исторически сложившаяся в стране и включающая в свой состав денежную единицу со своим наименованием, виды денежных знаков, порядок выпуска (эмиссии) денежных знаков и организацию обращения посредством наличных и безналичных денег»³.

Центральным элементом валютно-денежной системы являются деньги.

Большинство современных авторов при написании работ по денежной тематике исходят из сформулированного Л.А. Лунцем в монографии «Деньги и денежные обязательства. Юридическое исследование» (1927) постулата о невозможности дать единое юридическое определение денег. Л.А. Лунц определял деньги «как предмет, служащий универсальным суррогатом исполнения имущественного обязательства, [который. — Д.П.] носит назва-

¹ Айзенберг И.П. Валютная система СССР. М., 1962. С. 4.

² Кучеров И.И. Право денежного обращения: курс лекций. М., 2013. С. 11–31.

³ Бельский К.С. К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации // Финансовое право. 2005. № 8. С. 6.

ние законного платежного средства... гражданский оборот создает орудие обращения, а государство — законное платежное средство», полагая, что ввиду указанного взаимоотношения понятий «орудие обращения» и законное платежное средство» не представляется возможным дать единое определение юридического понятия денег⁴.

Но, несмотря на воззрения Л.А. Лунца, понятия «деньги» и «валюта» (а сегодня — и «криптовалюта»), на наш взгляд, необходимо рассматривать в юридическом смысле, поскольку «...сущность денег зависит от их правовой основы, подкрепленной всем обществом»⁵. Эта позиция восходит к кейнсианской теории денег, а через нее — к Средневековью, когда сформировалось учение о навязываемой ценности (*valor impositus*). Связано это было с «порчей» денег (монет) в целях искусственного увеличения объема денежных средств при помощи уменьшения количества в каждой отдельной монете драгоценного металла (как правило, золота).

В качестве примера можно привести решение английского правительства, вынесенное в 1601 г.: оно девальвировало ирландскую монету с 9 унций серебра до 3 унций, чтобы избежать чрезмерных издержек Девятилетней войны в Ирландии. Такое решение наряду с неудавшейся попыткой вывести из оборота старый стерлинг привело в Ирландии к катастрофическим последствиям. Ее жители в дополнение к увеличению темпов инфляции стали получать новую монету по уменьшенной внутренней стоимости, а не по номиналу. Ко всему прочему, торговцы отказывались принимать новые деньги⁶.

Но в любом случае для достижения цели искусственного увеличения объема денежных средств необходима правовая основа. По-другому «навязать» стоимостную силу таких «новых» денег было невозможно (речь идет о принципе королевской регалии на чеканку монет и права императивно устанавливать ценность монеты независимо от металлического состава⁷). Таким образом, подтверждается идея, что деньги являются созданием права⁸. Еще Г. Кнапп писал, что сущность денег заключается не в материале знаков, а в правовых нормах, регулирующих их употребление⁹. Именно таким образом

⁴ См Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Юридическое исследование. М., 1999. С. 28–29.

⁵ Берже П. Денежный механизм / пер. с фр. М., 1993. С. 16.

⁶ Kaplanov N.M. Nerdy Money: Bitcoin, the Private Digital Currency, and the Case Against Its Regulation // Temple University Legal Studies Research Paper. P. 1 [Электронный ресурс]: <https://ssrn.com/abstract=2115203> (дата обращения: 15.03.2018)

⁷ Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М., 1948. С. 36–37.

⁸ Кнапп Г.Ф. Очерки государственной теории денег. Одесса, 1913. С. 7.

⁹ Цит. по: Актуальные проблемы финансового права: монография / отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: НОРМА, 2016. 208 с.

исторически в том или ином государстве появляется денежно-кредитная система как комплекс различных отраслевых правовых норм, регулирующих порядок денежного обращения. «Правовое регулирование как элемент денежной системы, достаточно наглядно указывает на то, что деньги являются не только экономической, но также юридической категорией»¹⁰.

Но, как и любые другие урегулированные законом отношения, валютно-денежные отношения подлежат охране со стороны государства в целях поддержания подвижного равновесия (гармонии) и эффективности функционирования денежно-кредитного механизма страны. Для этого в законодательстве предусмотрен комплекс различных мер, направленных на упреждение и предотвращение любых негативных последствий от посягательств на национальную денежно-кредитную систему.

При этом, несмотря на свои конституционные основы (ст. 71, 75 Конституции Российской Федерации), современная российская денежно-кредитная система находит практическое преломление через призмы норм не только финансового или гражданского права, но и уголовного права. Причем нельзя сказать, что нормы уголовного права играют здесь последнюю роль, поскольку на каждой банкноте указано, что подделка билетов Банка России преследуется по закону.

Исторический анализ регулирования денежного обращения в России позволяет выделить этапы в развитии уголовно-правовых запретов, которые были обусловлены ходом эволюции национальной денежной системы. Остановимся на этом подробнее.

Этап I

Он связан с противодействием подделке и порче денежных знаков в виде монеты¹¹. Фальшивомонетничество своими корнями уходит в далекое прошлое, поскольку порча и подделка денежных знаков возникли с момента появления первых монет. Выявление таких фактов и осознание вреда данного явления как такового привели к необходимости установления соответствующего уголовно-правового запрета.

«Русская Правда» не предусматривала наказания за такую деятельность. Связано это было, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, с тем, что в то

¹⁰ Бельский К.С. Указ. соч.

¹¹ Общественная опасность данных явлений вплоть до настоящего момента «заключается в том, что их результатом является причинение существенного вреда соответствующим охраняемым общественным отношениям, подрыв системы денежного обращения и расчетов, создание нелегальных источников финансирования, воспрепятствование валютному регулированию и валютному контролю, нарушение монополии государства на денежную эмиссию» (Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование. М., 2016. С. 346).

время не было монетной регалии, а в ходу были металлы по весу. Следовательно, можно лишь строить предположения насчет существования в древнерусском государстве надзора за качеством и пробой такого рода «денег», хотя сохранившихся на этот счет источников сегодня нет¹².

Наказание за фальшивомонетничество появилось в российском законодательстве в XV–XVI веках¹³. В Синодальной летописи указывается, что в 1533 году за фальшивомонетничество казнили посредством отсечения рук и вливания расплавленного олова в рот. Впоследствии такое же наказание было предусмотрено Окружной грамотой царя Михаила Федоровича в 1637 году, хотя чаще все же применялась так называемая «торговая казнь». Однако Соборным уложением 1649 года по таким делам («изготовление денег с добавлением непредусмотренного металла»¹⁴) «торговая казнь» была отменена, фальшивомонетчиков (за исключением фактов смешения металлов теми, кто имел власть производить денежные знаки¹⁵) казнили (заливали горло раскаленным металлом), отрубали кисти рук и прибавляли эти кисти к забору, а их пособникам отрубали два пальца на левой руке.

Но, несмотря на суровость наказания, фальшивомонетничество оставалось распространенным «ремеслом». Связано это было с тем, что в соответствии с преобразованиями 1653–1654 годов наряду с серебряными деньгами в оборот были введены медные деньги. При этом номинал медных денег значительно превышал количество содержания в монете самой меди, что, по существу, обесценивало новые деньги в сравнении с серебряными. Не помогало даже вознаграждение за донос в размере половины всего имущества, принадлежащего фальшивомонетчику. Поэтому царским указом 21 октября 1661 года фактически восстанавливалась «торговая казнь» за фальшивомонетничество без ссылки, но с передачей преступника на «чистые поруки», т.е. родственникам или друзьям.

Преследование фальшивомонетчиков продолжилось при Петре I. По указу от 27 сентября 1711 года наказуемым также стало недонесение о фальшивомонетничестве. Напротив, тем, кто сообщал о фактах порчи и подделки монет, были предусмотрены привилегии: господину полагалась часть имущества фальшивомонетчика, холопу — свобода.

Между тем именно в это время стала практиковаться выдача денежных ссуд частным лицам под залог золотых и серебряных изделий. Этой деятель-

¹² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 406.

¹³ См. подробнее: Рожнов А.А. История уголовного права Московского государства (XIV–XVII вв.). М.: Юрлитинформ, 2012. 512 с.

¹⁴ Невский С.А., Глоба Н.С. Развитие законодательства об уголовной ответственности за фальшивомонетничество в дореволюционной России // Вестник МГЛУ. 2010. Вып. 15. С. 108.

¹⁵ Таких били кнутом и обязывали возместить ущерб тем, кому они передавали такие деньги.

ностью занималась Монетная контора в соответствии с Уставом вексельным от 16 мая 1729 года. Спустя 25 лет, 7 мая 1754 года в Российской Империи был образован Государственный заемный банк для целей кредитования дворянства, знаменовавший собой переход к новому этапу.

Этап II

Второй этап связан с появлением в обороте бумажных денег. В XVIII веке в Российской империи был начат выпуск бумажных денежных знаков, хотя и монеты оставались в ходу. При Екатерине II в 1768 году в Петербурге и Москве создаются два банка для выпуска ассигнаций в целях облегчения хождения медных денег. С 1 января 1769 года такие государственные ассигнации приравнивались к имеющимся в хождении медным монетам. Успех новых денег был предопределен обязанностью банка разменивать купюры на металлические деньги, вследствие чего такие деньги получили название разменных (так называемые неразменные денежные знаки, не обеспеченные металлическим покрытием, официально появились в обороте в 1843 году)¹⁶.

Примечательно, что с 1780 года запрещался ввоз и вывоз ассигнационных рублей. Такое решение было принято в связи с участвовавшими случаями порчи (переделки 25-рублевых ассигнаций в 75-рублевые) и подделки бумажных денег (в том числе посредством организации типографского производства за рубежом). Именно в этот период появляется слово «лажа», поскольку возможность расплатиться ассигнациями (в том числе фальшивыми) в некоторых случаях зависела от договоренности между продавцом и покупателем относительно дополнительно начисляемой к цене товара суммы денег за то, что платеж будет произведен ассигнациями.

Ответственность за подделку ассигнаций предусматривалась Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В ст. 1148–1150 предусматривалась ответственность за деятельность «злонамеренных шаек», в том числе в виде делания или привоза фальшивых ассигнаций или иных государственных бумаг (хотя понятие шайки не было раскрыто в законодательстве, что приводило к различным выводам в правовой науке)¹⁷. На данном этапе развития уголовно-правовых запретов в сфере валютно-денежного обращения законодательство в качестве наказания за фальшивомонетничество предусматривало каторгу (10–12 лет при совершении преступления на территории России, 8–10 лет при совершении преступления за рубежом, 4–6

¹⁶ Кучеров И.И. Указ. соч. С. 51–52.

¹⁷ См. подробнее: Сальников А.В. Исторический генезис понятий «шайка» и «банда» как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 99–103.

лет за подделку иностранной монеты) и лишение всех прав состояния, либо смертную казнь¹⁸.

В революционные годы и советский период с фальшивомонетничеством государству также было необходимо бороться. Казначейские знаки, выпущенные Временным правительством после событий 1917 года, было легко подделать, имея самые примитивные средства в распоряжении, поскольку такие деньги не отличались качеством. Однако именно на них в первый раз появилась надпись «подделка преследуется законом».

Примерно в это же время начинается борьба с денежными суррогатами. В условиях отсутствия стабильности денежное обращение становилось очень дорогостоящим. Поэтому на первых порах советская власть использовала для расчетов в государственном секторе различные учетно-безналичные и безденежные механизмы, хотя попытки стабилизировать денежное обращение в стране были предприняты уже в 1921–1922 годах. Однако отсутствие твердой валюты очень осложняло выполнение такой задачи. Примечательно, что с 1935 года в СССР даже была установлена уголовная ответственность должностных лиц за незаконный выпуск денежных суррогатов¹⁹. Целью данного установления стала ликвидация выпуска различными областными и местными учреждениями, предприятиями и общественными организациями всякого рода займов, облигаций и других видов ценных бумаг, а также бон и иных денежных суррогатов.

В дальнейшем советская экономика строилась на полностью государственной монополии денежного обращения. Согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 января 1937 года «О сделках с валютными ценностями и о платежах в иностранной валюте» только Государственный банк мог совершать международные расчеты в золоте, иностранной валюте, а также проводить сделки на территории СССР с валютными ценностями.

Между тем Великая Отечественная война внесла коррективы. «Действовавшая в военный период карточная система в сочетании со стихийным «черным рынком» [и наводнением валютно-денежных систем государств поддельными денежными знаками. — Д.П.] создали условия для возникновения значительных не контролируемых государством товарно-денежных потоков»²⁰. Такое положение требовало устранения излишка денег, для чего и были проведены денежные реформы 1947 и 1961 годов. Более того, в это время весьма широко стало трактоваться понятие валютных ценностей

¹⁸ Заварюхин В.Ю. К истории подделки денежных знаков в дореволюционной России // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 28.

¹⁹ См. подробнее: Постановление ЦИК СССР № 9 и СНК СССР № 1048 от 31 мая 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 30. Ст. 234.

²⁰ Кучеров И.И. Указ. соч. С. 72.

(а сюда включали не только иностранную валюту, но и банковские платежные документы (чеки), металлы платиновой группы и т.п.), которые фактически были запрещены к обороту среди граждан. Ввиду этого специально в уголовном законодательстве были предусмотрены ст. 87 и 88, регламентирующие ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг вплоть до расстрела, а также за спекулятивные операции с возможностью назначения наказания до 15 лет лишения свободы²¹.

Этап III

Третий этап связан с появлением безналичных денежных средств и появлением новых видов преступлений, предметом которых стала платежная инфраструктура (в том числе подделка банковских карт) и валютно-денежная система государства в целом. В новой России возникла проблема с репатриацией денежных средств, поскольку нужно было наполнять бюджет и компенсировать растроченные ранее резервы.

Одним из механизмов достижения поставленной законодателем цели реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости российской валюты и стабильности внутреннего валютного рынка является репатриация денежных средств. Выполнение данной задачи имеет своей целью защиту национальной валюты, являющейся ключевым элементом денежной системы страны²². Такая цель обусловлена тем, что механизм обеспечения притока валюты способствует формированию и поддержанию платежного баланса²³, который можно представить в виде объема внешнеторговых операций какой-либо страны с учетом соотношения показателей ввоза и вывоза товаров, услуг, капиталов²⁴. Это знание дает информацию о движении капиталов и резервов, а также возможность сопоставления платежных позиций страны как банка²⁵. Положительная величина данного показателя в свою очередь является залогом успешного функционирования всей денежно-кредитной системы, устойчивости национальной валюты, стабильности ее курса.

²¹ В ред. Закона РСФСР от 25 июля 1962 г. и Указа Президиума ВС РСФСР от 30 января 1984 г.; Закона РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1982-1; Закона РФ от 18 февраля 1993 г. № 4510-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29. Ст. 449; 1984. № 5. Ст. 168; Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1867; Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 360.

²² См. подробнее: *Бельский К.С.* Указ. соч.; *Соболев М.Н.* Очерки финансовой науки. М., 1925. С. 46.

²³ *Кучеров И.И.* Современное состояние уголовно-правовой защиты сферы валютного регулирования // *Российский следователь*. 2011. № 1. С. 23–26.

²⁴ *Международные валютно-кредитные и финансовые отношения* / под ред. Л.Н. Красавиной. М., 2005. С. 110–111.

²⁵ *Линдерт П.Х.* Экономика мирохозяйственных связей. М., 1992. С. 322.

Наличие в отечественном законодательстве составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 193 и п. «в» ч. 2 ст. 193¹ УК РФ, свидетельствует о признании государством массовости нарушений в данной сфере правоотношений. Причем зачастую злоумышленники используют арбитражные процедуры, чтобы избежать уголовной ответственности. Об этом свидетельствуют итоги работы судов за 2017 год, подведенные Верховным Судом России. Так, количество принятых в арбитражных судах к производству дел о несостоятельности (банкротстве) неуклонно растет с 2013 года примерно на 10 тыс. в год (с 24,3 тыс. дел в 2013 году до 64,2 тыс. дел в 2017 году)²⁶. При этом статистика содержит устрашающие цифры — 87% в пользу использования механизма банкротства для списания долгов против 13% случаев, когда правовой механизм был использован как инструмент взыскания²⁷. Такая статистика очерчивает негативные тренды оттока капитала из страны, уменьшения валютного фонда²⁸, а равно формирования так называемых «грязных» денег с учетом того, что в подавляющем большинстве случаев банкротства являются фиктивными²⁹.

Помимо репатриации в рассматриваемый период времени государство столкнулось с необходимостью правовой охраны в сфере безналичных расчетов. Безналичные расчеты возникают тогда, когда «денежные расчеты производятся без непосредственного использования наличных денег, т.е. при перечислении денег по счетам кредитных учреждений или зачетах взаимных требований»³⁰. При этом безналичные расчеты позволяют накапливать в банках денежные ресурсы, которые становятся одним из источников выделения гражданам и организациям кредитов, а также с большей точностью определять размер эмиссии либо изъятия денежных средств из оборота.

Однако в настоящее время существует множество подводных камней в системе безналичных расчетов. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к Определению Верховного Суда России от 26.04.2016 № 45-КГ16-2, согласно которому вкладчик указывал, что конкурсный управляющий банка отказал ему в выплате страхового возмещения со ссылкой на непоступле-

²⁶ [Электронный ресурс]: // URL: <https://pravo.ru/story/200608/> (дата обращения: 05.03.2018)

²⁷ [Электронный ресурс]: // URL: http://regforum.ru/posts/3670_statistika_bankrotstv_vse_bolshe_i_bolshe/ (дата обращения: 05.03.2018). При заявленных на 2 трлн. рублей требованиях кредиторам удалось получить лишь 103 млрд. рублей [Электронный ресурс]: // URL: <https://fedresurs.ru/news/6d6f73ad-9bac-4e15-a8c5-8899f7d05a9c> (дата обращения: 05.03.2018)

²⁸ Карпович О.Г. Преступления, посягающие на валютный контроль Российской Федерации: ст. 193 УК РФ // Внешнеторговое право. 2011. № 1. С. 24.

²⁹ Данные Агентства по страхованию вкладов [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3299726> (дата обращения: 05.03.2018)

³⁰ Ивасенко А.Г. Безналичные расчеты: сущность, проблемы, перспективы развития. Новосибирск, 1996. С. 4–5.

ние денежных средств в кассу банка при заключении договора. При этом у вкладчика имелся на руках приходно-кассовый ордер, подтверждающий внесение им денежных средств на открытый в банке счет. Между тем Верховный Суд России разъяснил³¹, что по смыслу ст. 140 ГК РФ технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях его неплатежеспособности, нельзя считать деньгами (денежными средствами), они не влекут правовых последствий в связи с фактической неплатежеспособностью кредитной организации.

Если тот или иной банк на момент внесения денежных средств на счет является неплатежеспособным и не располагает средствами для исполнения его обязательств перед кредиторами (что может быть подтверждено, например, ведомостью остатков по счетам), то договор банковского вклада нельзя признать заключенным, что влечет за собой отсутствие страхового случая (если страховка заключалась вкладчиком).

Денежными средствами в виде электронной записи о состоянии счета владельца будет признаваться только запись, сделанная, когда банк был платежеспособным. При этом здесь нельзя смешивать понятия электронных денег и систему электронных расчетов. «Не следует путать электронные деньги, выпуск которых увеличивает общую денежную массу в стране, с системой электронных расчетов, которая обеспечивает обращение уже имеющих депозитных денег, эмитированных банками в соответствии с принятым порядком и находящихся под контролем центральных банков»³². Хотя следует отметить, что были и противоположные мнения³³.

Этап IV

Сегодня возникает новый, четвертый этап, связанный с новейшими платежными финансовыми технологиями и явлениями — криптовалютой и блокчейном. Еще К. Маркс вывел предвидение сущности таких денег: «Реальность, которую меновая стоимость товаров получает в этом процессе и которую золото представляет в своем обращении, есть только реальность электрической искры. Хотя это действительно золото, функционирует оно здесь лишь как кажущееся золото и поэтому может быть замещено в этой функции знаком самого себя»³⁴.

³¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4. 2016 (утв. Президиумом Верховного Суда 20.12.2016). С. 40 [Электронный ресурс]: // URL: http://www.vsrfs.ru/Show_pdf.php?Id=11201 (дата обращения: 15.03.2017)

³² Катаносов В.Ю., Бурлачков В.К., Ткачев В.Н. Деньги. М., 2010. С. 44.

³³ Перепеченко В.П. Деньги, банки, кредит. М., 2008. С. 18.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал / Соч. Т. 13. С. 98.

В настоящее время сформировался тренд, в соответствии с которым набирают силу денежные суррогаты. И профессиональные, и непрофессиональные участники все активнее обсуждают различные моменты использования криптовалют в том или ином государстве. С каждым днем растет количество новостей, связанных с технологией блокчейна и виртуальными деньгами. Появляются проекты законов о регулировании в криптосфере³⁵, организуются лекционные курсы³⁶, проводятся конференции. Между тем в погоне за новым счастьем мы забыли об оборотной стороне медали. Нужно ясно понимать, кто именно будет нести ответственность за противоправные действия в рассматриваемой сфере?

«Управление рисками — трудоемкий и сложный процесс, между тем, финансовой сфере особенно присущи инновации и стремительное появление новых продуктов»³⁷. Для цельного регулирования криптосферы необходимо приложить все усилия для того, чтобы право выполнило по отношению к любому такому риску следующие функции: «легальное признание и допущение рисков, установление средств предупреждения и минимизации риска, определение меры ответственности, а также функции компенсаторных средств»³⁸.

Однако сегодня основной вопрос состоит в том, насколько безопасны криптовалюты? Банк международных расчетов (BIS) выпустил специальный отчет по рискам выпуска суверенных криптовалют, в котором обратил внимание центральных банков на необходимость осторожного подхода в создании национальных криптоденег ввиду угрозы финансовой дестабилизации в случае экономического кризиса либо серьезного потрясения³⁹. По данным Positive Technologies⁴⁰ мошенники в 2017 году похитили 300 млн. долларов США через ICO. И речь идет не о том, что преступники выходили с проектами на ICO, а потом исчезали с горизонта. В подавляющем большинстве случаев злоумышленники стремятся получить контроль над самой платформой, чтобы подменить адрес криптокошелька организаторов своим, потребовать выкуп и пр.⁴¹

³⁵ [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.rg.ru/2017/12/27/v-rossii-predlozhili-sozdat-reestr-sdelok-provodimyh-cherez-blokchejn.html> (дата обращения: 15.03.2018)

³⁶ [Электронный ресурс]: // URL: <https://bitnovosti.com/2017/09/13/russian-universities-have-included-blockchain-basics-in-their-training-programs/> (дата обращения: 15.03.2018)

³⁷ Институты финансовой безопасности: монография / отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М., 2017. С. 122.

³⁸ Тихомиров Ю.А., Шахрай С.М. Риск и право. М., 2012. С. 10.

³⁹ [Электронный ресурс]: // URL: <https://cryptorussia.ru/news/bank-mezhdunarodnyh-raschetov-rekomendoval-centralnym-bankam-vzvesit-riski-pered-zapuskom> (дата обращения: 21.03.2018)

⁴⁰ [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3566894> (дата обращения: 06.03.2018)

⁴¹ Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8–10.

Хотя основанная на технологии блокчейна система выстраивается таким образом, чтобы в большинстве вариантов оставаться стабильной, тем не менее оказать на нее воздействие в преступных целях возможно. Так, решение о внесении каких-либо новых данных в систему распределенного реестра принимается большинством участников, имеющих право голоса. Условно, существует 1000 компьютеров по всему миру с определенной базой данных. Соответственно, чтобы подделать данные, нам необходимо иметь доступ к 501 из них, если на текущий момент все компьютеры находятся в работающем режиме и подключены к сети Интернет. Теперь представим себе, что ночью работающих компьютеров гораздо меньше. Таким образом, можно предположить, что в день какого-либо мероприятия (скажем, спортивного) и пр., таких компьютеров в рабочем состоянии останется 251, а то и меньше, что значительно упрощает взлом системы.

Далее, одной из современных проблем в этой сфере является то, что мы не знаем, какие компании будут выполнять сервисные работы и обслуживать программное обеспечение. Вполне возможно устроить диверсии — повредить трансляционную вышку связи, на время обесточить территорию, запустить в компьютеры вирусные программы и т.п. Иными словами, из оставшегося 251 компьютера мы вправе исключить, скажем, 100 компьютеров, примерно находящихся на небольшом удалении от преступной группы. Иными словами, такая система станет уязвимой, данные в ней можно скорректировать и за небольшой период времени вывести криптовалюту, похитить ее. Аналогичные действия можно совершить и если ваша вычислительная мощность будет больше вычислительной мощности половины компьютеров сети, либо если вы обладаете новой технологией (квантовым компьютером).

На современном уровне проблема IV этапа в развитии уголовно-правовых запретов в сфере валютно-денежного обращения состоит в отсутствии должного правового механизма регулирования цифровой экономики, на что часто обращается внимание в отечественной науке⁴². В свою очередь отсутствие решения данной проблемы не позволяет минимизировать риски финансовой стабильности РФ.

Выводы

Валютно-денежные отношения представляют собой комплексную систему, которая регламентируется правом в его широком понимании и находит-

⁴² См., напр.: Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. № 9. 2018. С. 5; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. № 1. 2018. С. 85; Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. № 2. 2018. С. 5.

ся под защитой государства. Одними из средств защиты валютно-денежных отношений выступают уголовно-правовые запреты. Комплекс указанных запретов определяется состоянием национальной валютно-денежной системы и ходом ее эволюции.

Исторический анализ регулирования денежного обращения в России позволяет выделить четыре этапа в развитии уголовно-правовых запретов, направленных на защиту валютно-денежной системы государства, которые были связаны с эволюцией отношений в указанной сфере. Между тем приведенный выше анализ свидетельствует, что вносимые в данной сфере в отечественное законодательство изменения в большей степени были реакцией на уже сложившиеся исторические условия.

Темп жизни таков, что в данной сфере необходимо действовать по возможности на опережение. Современный этап через призму исторического анализа и ввиду необходимости построения устойчивой экономики должен также получить правовое выражение, в том числе и посредством установления уголовно-правовых запретов. Финансовая безопасность должна соответствовать развитию валютно-денежных отношений и быть адаптирована к современным условиям, в том числе и в уголовно-правовой сфере.

Библиография

- Берже П. Денежный механизм. Пер. с франц. М.: Прогресс, 1993. 144 с.
- Грачева Е.Ю. и др. Актуальные проблемы финансового права. М.: НОРМА, 2016. 208 с.
- Институты финансовой безопасности / отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИНФРА-М, 2017. 246 с.
- Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование. М.: НОРМА, 2016. 392 с.
- Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. Пер. с англ. М.: Экономика, 1992. 518 с.
- Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М.: Юрид. изд-во, 1948. 215 с.
- Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Юрист, 1999. 351 с.
- Рожнов А.А. История уголовного права Московского государства (XIV–XVII вв.). М.: Юрлитинформ, 2012. 512 с.
- Сальников А.В. Исторический генезис понятий «шайка» и «банда» как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 99–103.
- Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8–10.
- Соболев М.Н. Очерки финансовой науки. М.: Пролетарий, 1925. 186 с.

Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. № 2. 2018. С. 5–17.

Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. № 9. 2018. С. 5–16.

Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. № 1. 2018. С. 85–102.

Kaplanov N. Nerdy Money: Bitcoin, Private Digital Currency, and the Case Against Its Regulation // Temple University Legal Studies Research Paper. 46 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2115203> (accessed: 15.03.2018)

Monetary Relations as Object of Criminal Law Protection: History and Modernity

Denis Pechegin

Senior Researcher, Department of Criminal Law and Judicial System, Institute of Legislation and Comparative Law under Government of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russia. E-mail: crim5@izak.ru

Abstract

At the present level of development of the state and society, any relations regulated by law are a component of the system, which is either integral or seeks to become such. Equally, this thesis can be extended to monetary relations, presenting them as a special system. Structural elements of such a system are banknotes, their various denominations, procedures of their issuance, and organization of their circulation. However, this system and its proper functioning are framed by the law that describes the system itself and regulates social relations within it, which was highlighted in the last anniversary report of the Club of Rome. This is one of the philosophical mistakes that goes back to the idea of Adam Smith that the boundaries of the market, law and morality coincide, and that law and values represent only the background of these processes. Meanwhile, recent research in this area shows that an economic system's functioning is limited by more fundamental rules — i.e., by law and morality. The monetary system plays no less of an important role in this regard, as it is an essential component of the state in view of the interrelationship and interdependence of a country's national security and its social and economic development. But, like any other relations regulated by law, monetary relations within the framework of this system are subject to protection by the state in order to maintain a fluid balance (harmony); and the effectiveness of a national monetary mechanism, for which the legislative framework provides a wide array of measures, including criminal law. The subject of research is the system of monetary relations as an object of criminal legal protection. The purpose of this analysis is to discover what criminal legal mechanisms have been used to protect the domestic currency market in the past, and what issues the monetary system is facing today. The article is prepared on the basis of a legal and technical analysis of legal norms, as well as comparative legal and formal logical methods; i.e., the method of systemic analysis. According to the author, a historical analysis of the issue as framed will positively affect the development of a qualitative approach to resolving modern issues. The conclusion is that financial security must comply with a tangible development of monetary relations and be adapted to modern conditions, including those of criminal justice.

Keywords

counterfeiting, forgery of paper money, currency regulation, money surrogates, currency crimes, cryptocurrency.

Citation: Pechegin D.A. (2018) Monetary Relations as Object of Criminal Law Protection: History and Modernity. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 181–195 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.181.195

References

Aktual'nye problemy finansovogo prava [Issues of Financial Law] (2016) E. Yu. Gracheva (ed.). Moscow: NORMA, 208 p. (in Russian)

Berzhe P. (1993) *Denezhnyi mekhanizm* [Money Machinery]. Moscow: Ekonomika, 144 p. (in Russian)

Instituty finansovoi bezopasnosti [The Institutions of Financial Security] (2017) I.I. Kucherov, N.A. Povetkina (eds.). Moscow: Norma, 246 p. (in Russian)

Kaplanov N. (2016) Nerdy Money: Bitcoin, the Private Digital Currency, and the Case Against Its Regulation. Temple University Legal Studies Research Paper. 46 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2115203> (accessed: 15.03.2018)

Khabrieva T. Ya. (2018) Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti [Law and Digital Challenges]. *Zhurnal rossijskogo prava*, no 9, pp. 5–16.

Khabrieva T. Ya., Chernogor N.N. (2018) Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti [Law vs. Digital Reality]. *Zhurnal rossijskogo prava*, no 1, pp. 85–102.

Kucherov I.I. (2016) *Zakonnye platezhnye sredstva: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Legal Means of Payments: a Study in Legal Theory]. Moscow: Norma, 392 p. (in Russian)

Lindert P. (1992) *Ekonomika mirohozyajstvennyh svyazei* [Economics of Global Links]. Moscow: Progress, 518 p. (in Russian)

Luntc L.A. (1948) *Denezhnoe obyazatel'stvo v grazhdanskom i kollizionnom prave kapitalisticheskikh stran* [Money Obligations in the Civil Law of Capitalist States]. Moscow: Juridicheskaya literatura, 215 p. (in Russian)

Luntc L.A. (1999) *Dengi i denezhnye obyazatel'stva v grazhdanskom prave* [Money and Money Obligations in the Civil Law]. Moscow: Jurist, 351 p. (in Russian)

Rozhnov A.A. (2012) *Istoriya ugolovnogo prava Moskovskogo gosudarstva (XIV–XVII vv.)* [A History of Criminal Law of Moscow State (14th–17th century)]. Moscow: Yurлитinform, 512 p.

Sal'nikov A.V. (2016) Istoricheskiy genezis ponyatij «shajka» i «banda» kak raznovidnostej souchastiya osobogo roda v otechestvennom zakonodatel'stve [A Historical Evolution of Terms “gang” and “band” as Different Types of Complicity in National Legislation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no 7, pp. 99–103.

Sidorenko E.L. (2016) Kriminal'noe ispol'zovanie kriptovalyuty: mezhdunarodnye ocenki [Unlawful Using of Cryptovalye: International Evaluations]. *Miezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i miezhdunarodnaya justitia*, no 6, pp. 8–10.

Sobolev M.N. (1925) *Ocherki finansovoi nauki* [Essays in Finances]. Moscow: Proletarij, 186 p. (in Russian)

Talapina E.V. (2018) Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy. *Zhurnal rossijskogo prava*, no 2, pp. 5–17.